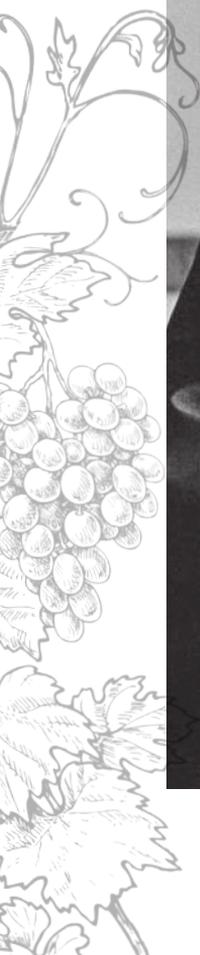

АРХИМАНДРИТ
ЭМИЛИАН (ВАФИДИС)

*Житѣ
в присутствіи Бога*

АРХИМАНДРИТ
ЭМИЛИАН (ВАФИДИС)

*Житѣ
в присутствіи
Бога*

ПЕРЕВОД С ГРЕЧЕСКОГО

ВОЛЬНЫЙ СТРАННИК

МОСКВА

2020

УДК 271.22(495)-1

ББК 86.372-4

Э55

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС P20-921-0801

Эмилиан (Вафидис), архимандрит.

Э55 Жить в присутствии Бога : [сборник] / архимандрит Эмилиан (Вафидис) ; пер. с греч. [Ново-Тихвинского монастыря]. — Москва : Вольный Странник, 2020. — 576 с. : ил.

ISBN 978-5-00152-047-4

Архимандрит Эмилиан (Вафидис, 1934–2019), великий старец наших дней, опытный подвижник и мудрый духовник, был настоятелем монастырей Преображения Господня в Великих Метеорах и Симонопетра на Святой Горе Афон, основателем и устройтелем женской обители в Ормилии (Халкидики).

В новой книге представлены избранные изречения старца Эмилиана на самые важные темы: о Божественном Промысле и цели человеческой жизни, добродетелях и страстях, молитве и богослужении, о семейной жизни и красоте монашества, о наших отношениях с ближними.

Живое и выразительное слово старца укрепляет и дает вдохновение для продолжения духовного пути. Следуя его советам, каждый несомненно сможет испытать истинную радость жизни в присутствии Бога.

УДК 271.22(495)-1

ББК 86.372-4

© Ι.Κ.ΕΥΑΓΓΕΛΙΣΜΟΥ ΤΗΣ ΘΕΟΤΟΚΟΥ —
ΟΡΜΥΛΙΑ ΧΑΛΚΙΔΙΚΗΣ, 2005, 2008, 2011

© Перевод на русский язык. Александрo-Невский
Ново-Тихвинский женский монастырь,
2014, 2016, 2018

ISBN 978-5-00152-047-4

© Оформление, составление. Фонд «Традиция», 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

СВЯЩЕННОАРХИМАНДРИТА

ЕЛИСЕЯ, НАСТОЯТЕЛЯ

МОНАСТЫРЯ СИМОНОПЕТРА,

СВЯТАЯ ГОРА

Прежде всего, хотелось бы выразить глубокую признательность Высокопреосвященнейшему митрополиту Псковскому и Порховскому Тихону за благое и богоугодное начинание по изданию этой книги. Христиан русской земли отличает особая ревность по Богу и готовность слышать слово Божие, и потому мы уверены, что они с радостью воспримут эту духовную пищу и сладчайшее брашно для души.

Кроме того, хотелось бы поблагодарить игумению Домнику, настоятельницу священной Ново-Тихвинской обители в городе Екатеринбурге, вместе с ее сестрами, за предпринятый труд — перевод трудов старца Эмилиана. Ревность по Богу, трудолюбие, усердие, вдохновение и любовь — вот черты истинного монашеского подвига. Монахи превыше всего ставят любовь к Богу, Которого с горением взыскают во внутренней священной клети сердечной, стремясь открыть там присутствие Бога, сотворившего Себе обитель внутри нас. В целом движущей силой монашеской жизни, путем и желанной целью

всех монахов является трезвение. Именно трезвение может привести любого христианина к восхищению и глубокому благоговению перед трудами нашего блаженнопочившего старца Эмилиана, истинного делателя мистической жизни во Христе. Так и сестры Ново-Тихвинского монастыря всей душой стремятся усвоить смысл и дух слов старца, а также сообщить их ради назидания своим ближним, чтобы передать им дух радости, молитвы и упования на спасение, которым пронизаны слова святого старца.

Выпускаемый ныне сборник изречений, избранных из трех книг старца Эмилиана: «Толкование на подвижнические слова Айвы Исаии», «Благодатный путь», «Трезвенная жизнь и аскетические правила», переведенных и изданных сестрами ранее, является плодом их многолетнего труда и изучения писаний старца. Сборник включает в себя важные вопросы духовной и повседневной жизни, как практические, так и теоретические. Изречения старца Эмилиана представляют собой, можно так сказать, замечательный путеводитель и руководство для самопознания, для восхождения по лестнице добродетелей. Советам старца может следовать всякий христианин, совершая подвиг во имя освобождения от своего «я» и обретения свободы *чад Божиих* (Рим. 8, 21). В сборнике вы встретите советы о том, как подвизаться, живя в обществе и браке, а также о том, как идти по благодатному пути монашества. Советы старца послужат руководством в богослужебной и мистической жизни, в богопознании и богообщении.

Сборники изречений, или антологии, как доступные для понимания и удобные в обращении, всегда были любимым чтением народа — и в эллинистический, и в византийский период истории, а также и сегодня. Они представляют собой подлинное, неопределимое богатство и сами по себе являются

миниатюрными шедеврами и произведениями искусства. В подобных сборниках удивительно лаконично сочетаются глубокий смысл и красота изложения, тонкая духовная пронизательность авторов и ослепительное сияние их духа.

Одним из первых в истории христианства подобных сборников была антология из произведений и отрывков Оригена, составленная святыми Василием Великим и Григорием Богословом. Свой сборник они назвали «Добротолюбие», и с тех пор собрания текстов мистического богословия с таким названием доносят до нас сияние священного аскетического опыта преподобных отцов, осиянных Всесвятым и Просвещающим Духом.

Мы полагаем, что сборник изречений из трудов старца Эмилиана, несомненно, вызовет большой интерес у тех, кто только недавно познакомился с писаниями старца. Однако мы уверены, что он может принести пользу даже и тем, кто был непосредственным слушателем его вдохновенных бесед. Ведь и для тех, и для других в сборнике открывается такое сияние глубокого аскетического опыта старца, которое способно не только усладить душу, но и воспламенить ревность по Богу и окрылить дух, побуждая к покаянию и изменению жизни и своих взглядов. С ностальгией вспоминаются нам беседы старца, начинавшиеся обыкновенно при заходе солнца, когда последние солнечные лучи освещали вершину Афона. Обсуждение, которое следовало за беседой, продолжалось уже под сияющими звездами небосвода, под приглушенные звуки рокотания потока у подножия Симонопетры.

Когда старец Эмилиан толковал нам писания святых отцов или житие какого-нибудь преподобного отца, он не ограничивался лишь разбираемым текстом, но затрагивал и многообразные темы повседневной жизни монастыря, жизни Церкви и всего мира, говорил о тонкостях деятельной и созерцательной

жизни. В своих беседах старец, можно сказать, давал новую жизнь, воскрешал богатейшее наследие преподобных отцов IV века и последующих веков; он делал это наследие понятным и доступным для нас, людей XXI века. Старец с удивительной проницательностью комментировал святоотеческие тексты, знакомя нас с живым духовным преданием Церкви, а его меткие замечания служили прекрасным дополнением к словам святых отцов, раскрывали перед нами сокровенный опыт святых, бережно хранимый в сокровищницах Церкви.

Подобно всем святым и всем современным старцам Святой Горы, у старца не было какого-то «своего» учения, он не вносил новшеств. Как отмечает в своих писаниях приснопамятный старец Плакида (Дезей), единственное, что делал старец Эмилиан, — это передавал своим чадам бесценное богатство, которое с первых дней монашества бережно хранится в Церкви. Святоотеческое учение приобретало в устах старца совершенно новую жизнь и непреходящую актуальность для его слушателей. Это не было каким-то формальным повторением. Старец выражал в своих беседах тот опыт богообщения, который он сам приобрел: все в них свидетельствовало об удивительной гармонии между словом старца и святоотеческими творениями. Слово отца Эмилиана обращено ко всем, потому что духовная жизнь едина и все люди — и отрекшиеся от мира, и живущие в миру — стремятся к одной цели и имеют в своем распоряжении те же самые средства, помогающие достигнуть спасения. Разница заключается лишь в том, что мирской человек, погруженный в разнообразные обстоятельства мирской жизни и современной действительности, не может подвизаться в той же мере, что и монах.

Но почему же старец так настойчиво пытался донести до нас важность живой, личной передачи евангельского и святоотеческого слова? Потому что, как он утверждал, слово — это

семя, которое зачинает жизнь. Почти в каждой беседе он снова и снова возвращался к значению живого слова и говорил нам примерно так: «Живоносное, то есть опытное, слово придает душе силы, ограждает от вредных влияний сердце, является средством, которое может дать верующему силы к победе. Верующий жив тогда, когда у него есть божественное слово. Добродетель бывает там, где есть слово. Слово приближает Бога к тебе, и даже сами буквы словес — это таинство, скрывающее в себе Бога. Поэтому Сын Божий, Бог Слово, глаголет, что не хлебом единым жив человек, но, прежде всего, словом. Можно прожить без хлеба, но без слова нет жизни!»

Можно задаться и другим вопросом: почему старец Эмилиан придавал такое значение множеству деталей, дополнительных смыслов в тексте, обращался к богатству греческого языка, этимологическому значению слов и исходя из этого обнаруживал все новые и новые смыслы? Дело в том, что он всегда желал раскрыть сущность вещи, проникнуть в ее дух, исследовать глубины человеческой души и ее побуждений. И Святой Дух просветил старца, он стал настоящим знатоком человеческой души, тайных и явных ее страстей, их тончайших движений, вольных или невольных. И потому старец открыто говорит о порабощении человека своему «я», объясняет это на примерах из повседневной жизни, что приводит слушателя к внутренним откровениям и исповеди перед самим собой. Человек познаёт самого себя и принимает себя таким, какой он есть. Именно это самопознание становится стимулом, толчком для восхождения человека горé, дает возможность приобщиться и соединиться с Богом, с радостью и полной отдачей обратиться к Нему все свои устремления.

Наверное, не будет преувеличением сказать, что старец Эмилиан «глубоко изучил человеческую душу и проник в

тайны Самого Божества» (так сам он однажды охарактеризовал преподобного Исихия Иерусалимского), и писания старца, — в особенности тщательно подобранные по темам, как в этом сборнике, — это глаголы, исполненные особого вдохновения и силы, необыкновенной глубины, редкой богословской ясности и точности, проникновения и прозрения; они сочетают в себе традиционность Предания с авторской самобытностью, любовь и приверженность закону Божию со свободой Божией благодати; даруют дух радости и надежду на спасение в жизненном подвиге и на крестном пути. Дух же спасения, по пророку, зачинается словом (См. Ис. 26, 18). Напомним также такие слова старца: «Богу не нужны наши сетования и причитания, Он хочет, чтобы мы были радостными, мирными, чтобы славословили Его с ликованием и любовью».

Еще раз благодарим владыку Тихона (Шевкунова) и издательство «Вольный Странник», а также сестринство Ново-Тихвинского монастыря и приветствуем с большой радостью и похвалой выход в свет этой прекрасной во всех отношениях книги.

И если читатели, погружаясь в море смыслов мудрых и живых слов старца Эмилиана, ощутят в своем сердце мир и радость, ревность по Богу и любовь к Нему; если в их душах возрастет вера и укрепится упование на Царствие Божие, — тогда это будет самой лучшей данью памяти блаженнопочившего старца Эмилиана, наилучшей наградой за труды всем работавшим над этой книгой и наибольшим уверением в том, что Бог Слово — это путь, истина, жизнь и Воскресение.

И, наконец, желаем, чтобы у этой замечательной книги нашлось много читателей, которые с любовью примут слово старца, так чтобы уже отныне оказаться зваными к освящению и ко вселению в обители нашего Небесного Отца.

ЧАСТЬ I

*Цель
христианской
ЖИЗНИ*

КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРИЗВАН К СВЯТОСТИ И БЕССТРАСТИЮ

Каждый человек призван к святости, к тому, чтобы вести жизнь нерассеянную, уединенную и сосредоточенную, потому что только так можно стать святым. Все святые были заняты одним только Богом и тем, что может привести их к святости, все остальное их не интересовало, не привлекало их внимания и не трогало их сердца. Все святые стремились только к Богу и святости и достигли желаемого [3, 244]*.

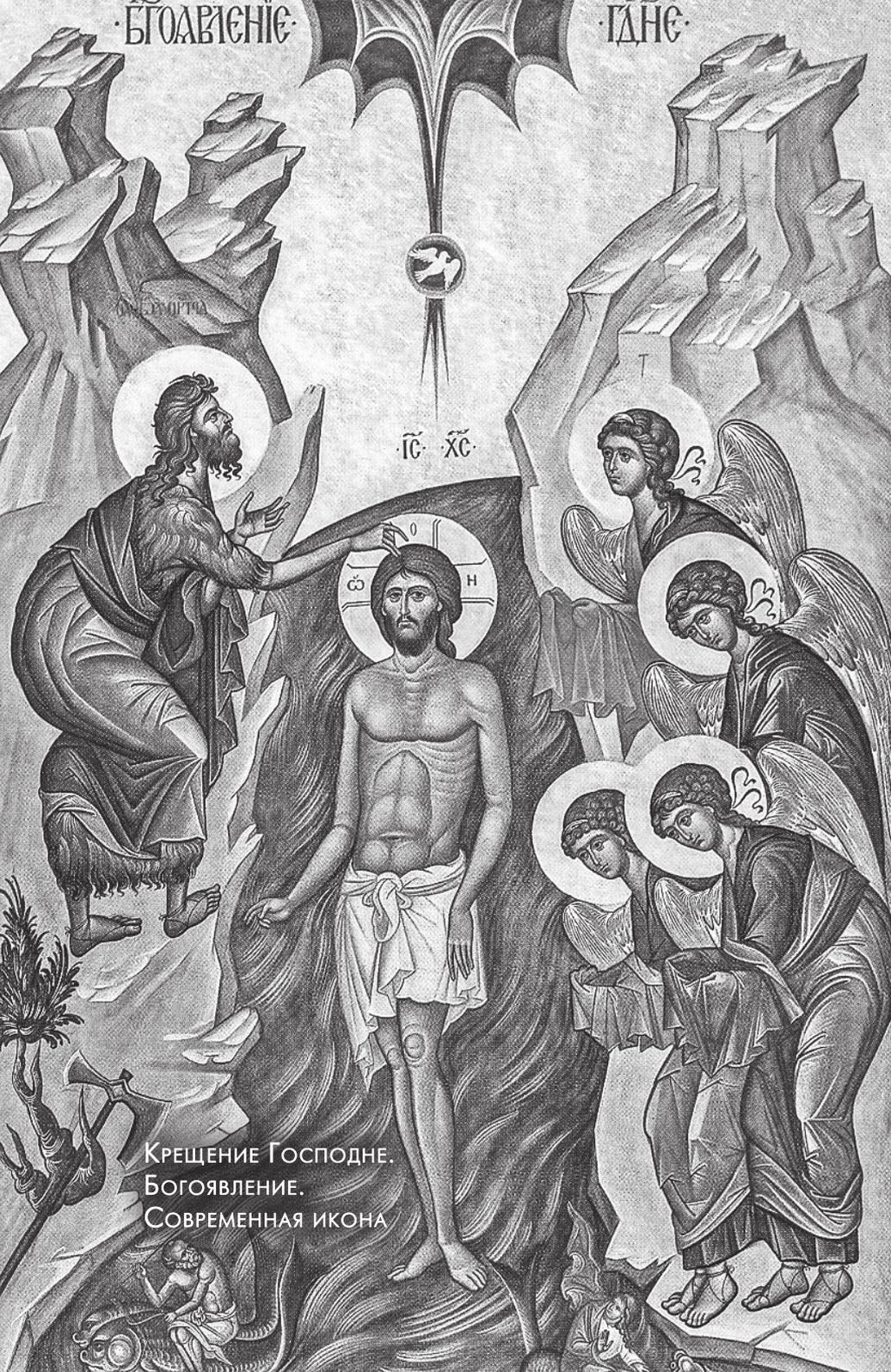

Бесстрастие — это преддверие истинной жизни в Духе, путеводитель к Богу. Все мы призваны к бесстрастию. Если Бог не может сделать нас бесстрастными, тогда

* Ссылка на источник цитирования. Первая цифра обозначает номер, отражающий книгу, из которой взята данная цитата, вторая цифра — страницы из книги. Список книг приведен в разделе «Источники».

· БОГОВЯВЛЕНИЕ ·

· ГДНЕ ·

· IC · XC ·

· CO · H ·

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ.
БОГОВЯВЛЕНИЕ.
СОВРЕМЕННАЯ ИКОНА

что значит Его всемогущество? Тогда напрасно был распят Христос, напрасно Он живет и действует в нашем сердце, а точнее сказать, тогда сила Божия не действует в нас. Если мы видим, что не имеем бесстрастия, то сами виноваты в этом: это значит, что мы еще не возлюбили Бога по-настоящему, мы пока мертвы для Бога, потому что не погрузились всецело в воды духовного крещения.

В народе есть такое поверье, что если при крещении младенца какая-то часть его тела не была погружена в воду, в ней водворяются демоны и делают младенца бесноватым или больным. Здесь выражено убеждение народа в том, что человек должен полностью погрузиться в Бога. Страстность человека говорит о том, что он еще находится во власти демонов, которые полностью управляют им; он еще не погрузился всем своим существом в воды бессмертия и божественной любви, не привлек к себе благоволение Божие. Если бы привлек, то стал бы бесстрастным.

Наверное, кто-нибудь удивится: «Неужели и я могу стать бесстрастным?» Конечно! А иначе ради кого пришел в мир Христос? Не ради ли меня и тебя, и всех нас, призванных быть Его апостолами? Быть бесстрастными — наш долг, иначе мы бесчестим Самого Бога. И не нужно думать, что и в страстном состоянии мы можем быть духовно сильны и близки к Богу. Если, не освободившись еще от страстей, мы и переживаем какие-то духовные состояния, то они непрочны, и завтра мы можем оказаться ни с чем.

Если в нас действуют страсти и греховные склонности, это значит, что в нас еще живо внутреннее стремление к греху, что опасность таится внутри нас и подстерегает нас на каждом шагу, отчего мы с легкостью впадаем в грехи. Змей гнездится в самом нашем сердце,

а не прячется где-то в траве, как было в древности в Эдемском саду. Мы еще не стали чадами Божиими, не возродились духовно, не сделались достойными любви Небесного Отца. Если же мы стяжали бесстрашие, то тем самым показываем, что почитаем Бога и желаем быть Его подлинными чадами.

Хотя моя страстность доставляет мне одни беды, тем не менее я сам не могу избавиться от нее, бесстрашие дарует мне Бог, это не мое достижение. И в самом деле, могу ли я искоренить в себе страсть? Конечно, я могу воздерживаться от пустословия, осуждения, молчать, когда меня бьют, смиренно преклонять главу, когда меня обижают, не отстаивать своих прав. Но победить страсть не в моих силах. Ведь для этого нужно вырвать ее из сердца, а сердце — это глубочайшая бездна, куда проникнуть может только Бог, мои руки для этого слишком коротки. Только Бог, пребывающий везде — и на вершинах гор, и в глубине морей и океанов, и в моем собственном сердце, — может даровать мне бесстрашие. Я должен только захотеть и искренне попросить, потому что, как говорит брат Божий Иаков, вы не получаете, ибо неправильно просите (см. Иак. 4, 3). Если же я прошу правильно и искренне, то все остальное в руках Божиих.

Нет ничего доступнее для нас, чем бесстрашие, а мы, подобно некоторым еретикам, думаем, что оно для нас недостижимо и невозможно. Здесь видны происки сатаны, которому удалось извратить наши мысли и сознание, удалось подрезать нам крылья, убедив нас в том, что мы никогда не станем бесстрастными. Так мы остаемся в рабстве у своей плоти и у сатаны. Напротив, как только мы всем сердцем исповедуем, что Бог призвал каждого из

нас к бесстрастию, это сразу изменяет всю нашу жизнь: душа преисполняется надежды и райского веселия, мы чувствуем внутренний простор и свободу.

Такова наша православная вера, таково святоотеческое учение, таково подлинное христианское сознание. Почему же происходит с нами это изменение? Потому что мы начинаем осознавать, что мы, сквернейшие из всех людей, можем стать непорочными и преподобными, стоит только нам захотеть и попросить у Бога. Вы спросите: «А что если Бог потребует от меня десять, двадцать, тридцать или даже семьдесят лет подвига?» Но что такое семьдесят лет в сравнении с уготованной нам вечностью? Всего лишь дым, сон [3, 246–248].

Блажен тот, кто достиг чистоты и бесстрастия в настоящей жизни и в чьей душе не найдется никакого следа, оставленного врагами.

Человек, не стяжавший мира и бесстрастия в этой жизни, достоин сожаления. Внутри него бушуют инстинкты, бесчинствуют грехи против нравственности или грехи, происходящие от слабого произволения, такие как лень, тяга ко сну, кревоугодие. Ясно, что сон — это грех произволения, потому что тот, кто хочет, спит, а тот, кто хочет, бодрствует. Человек, который спит без меры, — как бы и не человек, он будто не живет, не думает, не действует. Из глубин человека восстает ад, который так страшен, что поражаешься глубине падения человека, образа Божия.

Напротив, тот, кто достигает чистоты и бесстрастия, пребывает в радости, ликовании, спокойствии.

Некоторые смотрят на бесстрастие как на что-то очень страшное и трудное. Это особый бес всеми способами внушает нам подобное чувство — и у нас опускаются руки. Но именно для бесстрастия мы созданы Богом. Трудно ли вырасти колосьям из зерен пшеницы, которые ты сеешь? Для нас непостижимо то, как это происходит, но для Бога это очень легко. Ты сеешь и уходишь, всю зиму отдыхаешь, а пшеница всходит сама по себе. «Земля сама собой дает плод», — говорится в притче Господней (см. Мк. 4, 26–28). А как мы воспринимаем всё это, как ощущаем, как переживаем? Как нечто крайне трудное! [1, 369–370].

✱

Уму необходимо быть глухим к внушениям страстей. Стань глухим к тому, что говорят тебе страсти. Чтобы достичь бесстрастия, необходима такая борьба и соблюдение стольких условий, что хотя мы и говорим, что будем все это исполнять, но на самом деле никогда на это не решаемся. Ведь нам это дорого обойдется, и потому мы на это не соглашаемся. Например, я принимаю решение спать на полу и тут же слышу внутренний голос: «Ты так спать не сможешь: поворочаешься на своей подстилке, помучаешься час-другой, а потом будешь вынужден долго отсыпаться, чтобы восполнить потерянный сон, тогда как на кровати ты сразу уснешь и тебе хватит двух часов». Эта мысль кажется здоровой, но на самом деле нам ее подсказывает наша страсть.

У тебя болит желудок. И снова ты слышишь тот же голос: «Нужно полечиться. Ты тратишь время на свой желудок, заботясь о нем, почему бы не посвятить это время Богу? Сделай операцию — и после ты будешь готов все свое время отдавать Богу. Кроме того, деньги, которые ты